

18+

Сергей Пилипенко

Империя

Сергей Пилипенко

Империя

«ЛитРес: Самиздат»

2012

Пилипенко С. В.

Империя / С. В. Пилипенко — «ЛитРес: Самиздат», 2012

Книга предлагает читателю свою историю сложения государства галлов, а также краткую справку о том, как обустроивалась Римская империя, как завоевывались новые земли, кто непосредственно всем руководил и как на свет возрождались новые города в своих именах или просто обозначениях. Здесь же представлена судьба Помпеи и дан краткий обзор тому времени, которое породило своих героев во многих известных уже на сегодня именах.

Содержание

Предисловие	5
Вступление	6
Глава 1. Сила. Оpozнание в глубине	10
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Предисловие

Как бы там ни было, но в деле выяснения каких-либо обстоятельств, произошедших давным-давно, мы всегда сталкиваемся с, так называемыми, погрешностями.

Все они по сути своей мешают нам жить и созерцать то, что мы истинно могли бы признать как нашу историю, во всем и везде повсеместно изученную.

Но такого, увы, не дано и приходится довольствоваться только тем, что есть на самом деле. Речь идет о, так называемой, ретрансляции души какого-либо конкретного человека в деле познания той самой истины, что и нужна нам всем для определения своей же будущности.

В представленном ниже материале все добытые сведения соблюдены именно таким путем.

То есть, раскупориванием своеобразной матрицы и выволакиванием на свет необходимой единицы души для осветления нашей общей памяти.

Это и есть путь в историческое прошлое наше и во многом та самая добытая информация совпадает с, так называемыми, общепризнанными источниками, что дает нам право сформировать свое мнение по какому-либо историческому вопросу и даже внести его в среду как очередное доказательство какого-то факта прошлого существования.

Было бы совсем неправильным верить только одному, а потому для целесообразности сбор всяких сведений производится с нескольких нетрадиционных источников, в целом затем анализируется и уже воспроизводится, как единая история какого-то исторического момента времени.

Таким образом, реально воспроизводится своеобразная справедливость, в которой учитываются самые различные мнения или высказывания душ, и на ее базе возводится новое историческое утверждение.

Реальность же всего этого докажется временем и очень важно не упустить момент какого-либо изъятия конкретного вещественного доказательства.

Все это совместно и выразит единую точку зрения по тому или иному вопросу и, наконец, он сам будет закрыт, как полностью востребованный временем и не подлежащий новому рассмотрению.

В этом есть своя логика и она, действительно, верна, если приложить хоть капельку ума и совсем немного усилий по делу того всеобщего воспроизводства каких-либо исторических доказательств.

Но о том еще будет время нам поговорить, а пока же переходите к самому чтению, ибо только оно само по себе докажет насколько является важным в доктрине современного дня и насколько окажется впереди самых передовых технологий времени.

Забывтое старое так до сих пор и не превзойденное. И потихоньку мы все возвращаемся именно к нему, забывая напрочь про технологии и всяческие премудрости современной жизни.

Есть во всем том иная вековая мудрость.

Не надо забывать то, что было брошено, как семя ума и так не возросло до своего истинного выражения.

Вот об этом и подумайте, обосновав свое собственное мнение и высказав его же самому себе в целях простой профилактики работы собственного ума.

Вступление

Во всякой силе есть сила противоборства. Именно она создает условия для лишения смысла существования самой силы, и она же заключает ее в себе в процессе возникновения нового потока сверхсилы, что именуется силой разрушительного характера

(Циний Цитий – историк первого века)

Произведение "Империя" не относится в основе своего сюжета к какому-то божественному повествованию и, по большей части, расскажет читателю о том, как создавалась та самая империя или ее сила, что и поныне обозначается римской в знак благоденствия или благоволия к чьему-то прежнему уму.

Рассказ будет повествовать настоящие, а не прикрытые историей имена, а также будет раскрывать смысл их обозначения в составе того или иного племенного союза человеческих сирот.

Сегодня мы не имеем точных и убеждающих всех одновременно сведений о давно происходящих событиях на Земле.

Есть лишь одиночные факты чьих-то прежних убеждений и домыслы существующих фантастов времени в лице историков и им подчиненных особ по долгу самой службы.

Как автор, я сам стараюсь не противоречить самой собранной людьми истории, но, в то же время, излагаю все то, что диктуют мне души, ибо считаю, что то самое верное описание, так как идет от кого-то лично и дает определение всему, окружавшему тогда.

С моей стороны вмешательство в рассказ наименьшее. Есть корректировка временем в самом тексте, орфографии, лексике и т.п., и есть прямое вмешательство в сочинения предков силы иного порядка, если та или иная личность рассказа будет нести блуждающую речь, не дающую возможности достоверно оценить то время.

Скорее, данное произведение можно назвать монологом душ, прошедших уже свой период очищения и воплотившихся сейчас реально на Земле.

Это не скорбь по утерянному, и это не продукт самого извращенного измышления чьего-то ума.

Это есть прямое откровение времени в обозрение лиц настоящего, предоставившего место для той или иной когда-то оголтелой души. Реально это никак отражено не будет.

Люди будут жить, страдать, как и прежде, ибо настоящей жизнью все назвать нельзя, и будут самостремиться к выражению своего духовно-эмоционального "я".

Далее, пройдя время переочищений, некоторые души не хотят сдаваться и создают свою конформно выраженную единицу силы, желая восстановить прежний декларитет и определить ярко себя во времени настоящем.

Слава или ее возжелание – вот основное, что беспокоит те души спустя века чужестранствий.

Соединенные одной тканью, одной величиной паразитически настроенного ума, те души в лице настоящих исполнителей желают обрести себе большее или, прямо скажем, выгодное положение и занять хотя бы условно прочное место в апартаментах любой власти.

Людской поток мысли особо богат каким-либо мнением на этот счет. Есть в том потоке и данное направление.

Это когда кому-то указывают на очерствелость души и всяческое нечеловеческое омрачение.

Будьте уверены, что речь идет именно о таком превращении и своеобразном высвобождении самих душ из-под давления созданных тел определения.

Во всяком злоучастии имеется факт присутствия той или иной очерненной временем души.

Это законно доказуемый факт. И с таким нужно, как говорят, бороться. Есть свои определенные методы какой-то борьбы.

Один из них именно тот, что воспроизводится сейчас. Это материальное приложение самой души в виде какого-то описания ее характера действия во времена исторического прошлого.

Это, можно сказать, доочищение тех душ и снижение их активного труда в организмах существа многих лиц.

Даже для ускорения нужна единица дополнительной силы. И в роли ее выступает сама проза текущего определения событий, дающая прогноз на оздоровление той или иной души и реально ослабляющая ее воздействие на потомка исполнения тела.

Вместе с тем, данное произведение – это не просто собрание грехов и их исповедь в чем-либо образе.

Это яркое определение действий дня настоящего в лицах и исполнителях того прошлого времени. То есть, это рассказ сравнений или книга тождеств.

Понять вековые моменты заблуждений человеческого характера – и есть основа ее написания, и есть продукт состоятельного во времени ума.

Сам смысловой оттенок заключен в рамках дознания вековых событий и опознания настоящих творцов того времени.

Многообразие приведенных имен и их обозначение пусть не заслоняют вам ум. Кое-что будет дополнительно сказано по всему более конкретно.

Самая главная для всех задача – это понять, откуда произошло само "племя людского очернения" и почему суть человекоисполнения извратилась до невозможности.

Рассказ не будет лишен и смысла убеждения. Это обязательная сторона всякого подобного рода произведения и основа для будущего переопределения фактов состоявшихся событий.

В рассказе и, особенно, в его первой главе будет задействована какая-то часть исполнителей.

Их имена и прочие обозначения, возможно, дадут вам понять всю суть собрания людского в целом изваянии событий самого времени.

Творчество некоторых достигает всегда своего предела. В деле творения душ такое также имеется.

Это вы и постарайтесь понять и уяснить для себя, что всякая ничтожность души и порождает ничтожность тела, ибо оно ее олицетворяет и создает фронтальную видимость самого состава.

Впечатления и дополнения определяйте для себя сами. У каждого имеется своя душа, и у кого-то она более порочна, а у кого-то менее.

Святых душ на Земле не бывает. Это я подчеркну особо и особо тем, кто считает себя святым, по сути же состояния своего таковым не являясь.

Всякая святость возносится в небеса и, причем, только после смерти. Потому, не надо причислять себя к данному определению еще при жизни и, тем более, в образе олицетворения какой-то души времени.

Итак, сказано многое уже и сказано немало. И по этому историческому факту, и по сути существа самих основ жизни – человеческого характера душ.

Но вместе с тем, тяжело разобраться во многом и понять истинную суть обозначения многого в среде просто исполнений людских.

И в этом настоящая беда уползающего от нас времени. Мы все стоим на месте и не развиваемся ни на чуть-чуть.

Ибо, развитие – это есть нечто другое, нежели просто оформление своих желаний, их выражение в среде и осуществление задуманного.

Развитие предполагает большее. И, в первую очередь, развитие самой души благоденствия.

Без оно не будет другого, ибо оно определяет его и дает основу для самого выражения.

Как же развивать ее, эту самую душу и как ее победить, если она слегка очернела и не хочет стремиться к очищению?

Ответ на этот вопрос прост. Он состоит в самом факте жизни, ее преклонениях перед чем-либо, ее казусах, стремлениях, правах и прочему. Все эти составляющие и создают фактуру самой души, и определяют в людях ту самую человечность, о которой везде говорится и мало исполняется.

Не призывая вас ни к чему, не обязывая чем-либо, говорю истинно так, как думаю и как сам все то понимаю.

Жизнь ваша или моя – есть всякое искупление греха, состоявшегося прежде или при самой жизни, и она же – это определение себя среди факта присутствия множеств других исполнений в виде самой человечности вне всякого понимания греха.

Не сотвори его – и будешь искуплен.

Не подтолкни другого – и будешь саморазвит до того предела, что определяет само время развития основ.

Всякое понимание греха остается в ведении самих людей.

Для одного грех не дать "забудыге" на бутылку.

Для другого грех – это не дать нищему или того подобно.

Для третьего грех – это просто выдумка святого притворца для того, чтобы иметь от него себе подачку.

Так вот. Определяю для каждого свой грех так.

Грех – это есть то, чего бы сам не сделал по своей совести, соображению, уму и всякому тому, что просто именуется разумом и понятием человеческого.

Грех – это самораспространенное наказание людское в силу общих морально состоящих обязательств и в силу собственных состояний качеств ума.

В дополнение ко всему, грех – то составляющая общую фазу развития человека по отношению к его уму.

Ибо, не было бы греха – не было бы и ума в последующем. Всякий ум последующ. Он творится из одного в другое путем предоставления ему жизни и всякого времени.

Если же грех творится повторно или умышленно, то он – это уже не развитие ума, а фаза его завершения.

Потому и говорится, что, совершив грех единожды, совершишь и последующе.

Иначе говоря, при той жизни у человека его уже не отнимешь.

То есть, его не изменишь и можно только удалить из состава среды, в которой он же существует.

Но и это не выход. Это удвоение греха, ибо удалив, вы создаете намеренно силу сопротивления, способную развить тот самый грех до предела и увеличить его выражения в самой среде удаления.

Есть качественные изменения, но они ничтожно малы и требуют уйму человекоумозатрат в исполнении других.

Это то, что называют воспитанием. Но не будем далеко уходить от самой темы содержания и несколько округлим высказывания, завершая такими словами.

Любой грех, сотворимый людьми, не будет таковым являться, если само его убеждение в лице исполнения не будет таковым.

Само понятие греха уже должно быть тягостно каждому, если он человек и исполним мыслью быть им же в дальнейшем.

А теперь, переходим к самому произведению и определим для себя то время, как время будущего нашего дня в полном согласии с сотворимым нами же и в полном единении с силой самой природы.

Еще никому не удавалось до точности предсказать те или иные события. И это понятно.

Всякое предсказание определяют сами «предсказатели» в то или иное время, коими являются самые простые люди с их бытом и их нравами.

Если поведется так, как есть сейчас, и далее, то все подетально сбудется.

Если же нет – то откинется в сторону сама сила и мысль ее осуществления.

На изменение есть некоторое время. Но, к сожалению, отсчет уже начат, и само время побежало вперед на осуществление задуманного. Остановить его можем только мы с вами и кое-что суметь уберечь и спасти.

Как и всякое, зло творится единожды. Его надо опасаться всегда. И то, о чем будет здесь говориться, должно подсказать вам, почуять беду, которая уже самотворится и ожидает своего часа вскормления людьми.

Удачи вам в размышлении, а я перехожу к категории душ, из которых исчлению немногих и придам им статус обретения воли на время моей работы под покровом пока не узнанной всеми силы животворящего солнечного дня.

Глава 1. Сила. Оpozнание в глубине

Где-то вдалеке застрекотала птица, а небо ответило ей новым светом, добавляя ко дню еще немного того времени, которого извечно недоставало для всякого снадобья ума людского.

Плиний встал и резко потянулся. Что-то хрустнуло внутри, и он замер.

– Что бы это значило? – подумал он сам про себя и задумался над ответом, так и стоя в какой-то развернутой позе.

Спустя время он выдохнул и тихо сел на место. Товарищи еще спали, и заскучавшему Плинию это показалось наиболее скверным.

– Эй, – резко окрикнул он, отойдя в сторону и ухватившись за меч.

Кто-то сонно перевернулся, кто-то что-то сказал, а другие так и лежали, тупо уставившись в небо своими лицами какого-то нечеловеческого происхождения.

– Эй, вы, – гневно окликнул снова Плиний, уже подойдя ближе и занося меч над своей головой.

На этот раз его движения были замечены.

Встрепенулась чья-то нога и больно ударила в то место, откуда у мужчин струей истекает семя.

– Ой, ой, – закудаhtал, как птица Плиний и сел в одночасье на место, опуская свой меч и сворачиваясь калачиком, как дитя.

– Будешь знать, как орать поутру, – ответил на тот стон кто-то и перевернулся на бок, давая понять, что к той боли он относится совсем равнодушно.

Прошло некоторое время. Солнце встало немного выше, и люди сами стали по одному просыпаться.

– Гай, гай, – проронил один из лежавших, прикрывая рукой глаза от светящегося яркого диска, – день хороший сегодня. Как раз для дела задуманного. Не так ли, Плиний?

– Да, – ответил тот быстро и спохватился на ноги, устремляя свой взор туда, откуда шло солнечное тепло.

Человек поднялся с земли и мрачно осмотрелся вокруг.

– Эй, вы, бездельники, – вдруг заорал он, что есть силы, и от его голоса в один миг все проснулись, – а ну, вставайте. День хороший. Пора за дело браться.

Волна человеческих движений прокатилась по тесному ряду, и люди стали подниматься.

Их было немного. Все одеты в одно и то же, а их лица были на удивление похожи между собой. Даже самому человеку, окричавшему подъем, они все казались на одно лицо.

Но все же, он различал их и, подойдя к одному, сказал:

– Фелидов, будешь со мною. А ты, Оаков, пойдешь с ним, – и он указал рукой на Плиния.

– Хорошо, начальник, – ответили два сразу и занялись своими приготовлениями к скудному завтраку.

Человек же, стоявший перед шеренгой других, продолжал давать указания.

Наконец, уgomонившись, он обратился к самому Плинию.

– Пойдешь с той стороны. Возьмешь тех, что я указал. Встретимся по ту сторону холма. Смотри, не усердствуй много. Знаю твою охоту.

Плиний, молча, кивнул и так же, как и остальные, сел, чтобы приготовить кушанье.

Галлой, а это был тот самый начальник, и сам потянулся к своему мешку, дабы забить поутру свою утробу и на время забыть, что такое голод.

Спустя час после некоторых сборов вся колонна разделилась надвое и двинулась в путь.

Галлой или Галл, как его звали другие, пошел с одной стороны горы, а Плиний с другой, обходя ее далеко слева и в глубину каких-то небольших кустарников.

Они удалились, а на месте их стоянки вдруг появились двое. Один из них сказал, обратившись к другому.

– Завоеватели? Как думаешь?

– Они, – согласился и вздохнул тот, – надо обогнать их и передать своим.

– Поздно уже, – возразил первый, – да и что толку. Ну, разбегутся, а дальше что? Опять к дому потянутся, их и возьмут. Пусть, лучше сразу привыкают. Может, им лучше будет, когда здесь что-нибудь образуется.

– Ты, Ладний, словно пророк, – сказал другой, – все наперед видишь.

– Зато ты, Гортензий, все на одном толкуешься. Надо головой вперед идти. Что толку стоять на месте. Пошли, пойдем следом. Может и нам что перепадет...

Так началось зарождение той новой империи, что уже слыла где-то, по-своему обустроенная и обозначенная, и которая во всей своей красе должна была возникнуть вновь на другой стороне и почти на другом континенте, если обозначать все так, как оно тогда было по существу.

Галлой был представителем Красса, а в его подчинении был Плиний.

С ними отряд воинов-римлян, отобранных для дела завоевания новых земель.

По ходу самой истории того дня имя Галлоя было забыто и стерто или утрачено для него самого, оставляя тот самый образ как бы позади того времени или вне его поля существования.

Но на самом деле все было так, как говорится, и тот период ничем не отличался от остальных, присущих тому же часу так же, как сами люди мало отличались от других, живущих по ту сторону какой-нибудь горы.

У руля империи стоял Красс.

Он представлял интересы римлян и был ими победоносно взращен и до предела извращен самолюбием.

Галлой служил в его легионе. Уже тогда так было обозначено войско, которое было поделено именно таким образом.

Красс напутствовал Галлоя по-своему, невзирая на слова самого римского императора и назидания каких-то душевно больных, как он сам обозначал римлян.

– Ты должен, – и его палец чуть ли не протыкал грудь легионеру, – завоевать нам новые земли. Ты должен установить там нашу власть и покорить всех римским величием. Ты, – он еще сильнее ткнул пальцем и вдавил с силой, – представляешь меня, а я – властелин Рима вместе с нашим императором.

Далее он красноречиво облакачивался на своем месте и продолжал, с гордостью взывая голову вверх и надуваясь до невозможности.

– Мы создадим новую империю, в которой буду руководить только я. Нет, не только я один. Будет и Помпей, – указывал он пальцем на одного, что

сидел рядом, – и первый город, вами обоснованный, будет именоваться именно так. Ты меня понял, Галл?

– Да, Красс, понял, – кланяясь, отвечал воин, к сердцу прижимая свою руку.

Он и далее напутствовал, и твердил об одном и том же.

– Все будут подчинены только нам. Все составят новую империю и будут трудиться на нас, как на императоров новых.

Галлой получил свои указания и с горсткой храбрецов убыл на завоевания.

В первом походе ему не повезло. От болезней умирали люди, и он сам чуть было не отошел в мир иной. Но все же выкарабкался и стал на ноги.

Вместе с ним ожил и Плиний, один из подчиненных его. Потому, и взял Галлой его с собой в новый поход, понимая, что он незаменим, так как преодолел ту самую болезнь и способен во многом.

Что же относительно воинов, то их Галлой набирал по своему усмотрению из числа добровольцев.

Потому и вышли все они почти на одно лицо и саму стать людскую. В общем, это был особый отряд завоевателей, во многом способный и во многом преуспевающий с точки зрения самих основ выживания.

Такова история самого похода и возникновения людей в той стороне в те времена людские.

Трудно сказать, кто был прав, а кто нет. Зарождая одно, они непременно уничтожали другое.

Но имелось здесь главное. Если рождающееся давало основу новой жизни и ее просвету, то оно и являлось более достоверно узаконенным самой жизнью.

И потому, племена покорялись, а их представители обращались в рабов или исполнителей чьей-то воли, обращенной к созданию новых жизненных условий, в том числе, и для самих покоренных.

Так творилась тогда история, и так завоевывалось множество территорий.

Не всегда все то просто давалось и не везде дело сводилось именно к бою. Были места, где люди беспрекословно подчинялись завоевателю и создавали условия для наименьшего сопротивления в сторону иного родопришествия.

Так случилось и с теми, кого удалось покорить Галлою и Плинию.

Они сами подвергли свои жизни новой власти и воздали честь ей, обустроивая новое поселение для будущих римских легионов, охватывающих все больше и больше людских территорий земли.

Не все так просто давалось сразу.

И Галлою нужно было довольно много потрудиться, прежде чем достичь указанного и создать прообраз нового, обустроенного хорошо города.

Но с делом тем он все же справился и вскоре отрядил двоих для донесения сведений самому Крассу.

– По дороге в Рим не забудьте оставлять какие-либо следы, – напутствовал их Галлой, – по ним вернетесь обратно и приведете с собой других. Передайте Крассу, что мне нужны еще люди и часть войскового снаряжения. Им я вооружу местных, уже подчиненных, и с ними буду расширять наши границы. Передайте также, что пока золота я не нашел. Потому, нужно многое для создания города, подобного Риму, и побольше всякого готового товара, так как здесь пока ничего не имеется.

С теми указаниями посланцы и убыли. А спустя полгода возвратились вновь.

Их было много. Красс не пожалел добра и прислал достаточно.

Плиний взялся за работу. Строились дома, обустроивалась в целом местность, потихоньку перерастая в город и образуя его величие посреди мало проходимых кем мест.

Тем временем, Галлой занимался другим. С горсткой оставшихся воинов и теми, кто был прислан еще, он двинулся вглубь местности, тем самым расширяя дальше границы и покоряя новых и новых.

Уже были присоединены окраины и близлежащие места. Галлой обходил все семь холмов, возле которых проживали люди. Что заставляло селиться их именно так – он не знал. Но, спросив у одного, он познал истинный ответ.

– Тут поселяются духи, – отвечал ему самый старейший в племени человек и указывал рукой на возвышающуюся гору, – иногда их видно, – продолжал старик и рукой в виде змейки устремлял вверх, – там, – говорил он, указывая

на небо, – живет их отец. Они ведут с ним беседы и умножаются в силе. Мы живем возле них, так как сила та порождает тепло, а от него разное произрастает, что дает нам воз-

можность жить и размножаться детьми. Здесь не холодно, – продолжал старик далее, – здесь есть, что поесть и никуда ходить не надо. Нам тут хорошо и мы согласны с духом во всем. Не гневим его, живем тихо, наслаждаясь теплом и большим светом.

Так Галлой познал истину расселения человеческого и оттуда узнал самое главное для себя.

Нечего бродить по лесам или густо поросшим полям. Надо искать где-либо возле холмов.

Чуть позже он понял, что люди селятся не только там, а еще и в долинах, между холмов, где протекает вода и так же тепло, где ослабевает всякий ветер, проходящий мимо и где повсюду полно зверя на прокорм самому человеку.

Галлой обошел все семь холмов и возвратился обратно.

Плиний преуспевал во многом. Даже в искусстве порабощения чужих жен. Ими обвил себя, словно змеями, и так руководил всеми, передвигаясь то назад, то вперед согласно древнему обычаю.

Так зарождалось и новое племя от семени того Плиния да других, покоряющих те самые вершины природы, что и он сам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.